

027

ПОЦЕЛУЙ

КИМБЕРЛИ ЛЭНГ

Последний холостяк



 HARLEQUIN® KISS™

Поцелуй – Harlequin

Кимберли ЛЭНГ

Последний холостяк

«Центрполиграф»

2013

Лэнг К.

Последний холостяк / К. Лэнг — «Центрполиграф»,
2013 — (Поцелуй – Harlequin)

Прошло десять лет с тех пор, как четыре подруги расстались и каждая пошла своим путем. И вот теперь на свадьбе одной из них – Кэсси они снова собрались вместе. Жизнь изменила их, они повзрослели, нашли свою любовь. Все, кроме Марни. В довершение всего она потеряла любимую работу. Чтобы отвлечься от грустных мыслей, она решает прибегнуть к испытанному средству – выпить побольше вина. Беспокоясь о подруге, Риз попросила своего бывшего жениха Дилана присмотреть за Марни. Неожиданно это практически навязанное молодым людям общение заканчивается совместно проведенной ночью. Идиллического продолжения быть не может – слишком уж они разные. Рациональный адвокат Дилан Брукс больше всего ценит стабильность и покой, красавица-бунтарка Марни Прайс в вечном поиске ярких ощущений и бурных страстей. Однако после того как стараниями Риз Марни устроилась на работу в благотворительный фонд, возглавляемый Диланом, оказалось, что забыть о той бурной ночи не так-то просто...

© Лэнг К., 2013

© Центрполиграф, 2013

Содержание

Пролог	6
Глава 1	9
Глава 2	20
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Кимберли Лэнг

Последний холостяк

Last Groom Standing

Copyright © 2013 by Kimberly Kerr

«Последний холостяк»

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

Пролог

Десять лет назад. Кампус Хиллбрукского университета, штат Нью-Йорк

– У нее был с-секс с Картером.

Марни Прайс запнулась на этом слове. Она не могла вот так запросто говорить о сексе и, по иронии судьбы, только благодаря влиянию Джини за последний год вообще смогла обсуждать эту тему.

Марни не знала, кого винить больше, – Джину, которую считала своей подругой, или брата Картера, помолвленного с другой девушкой, но не устоявшего перед соблазном. Его предательство глубоко ранило Марни, и она никак не могла с этим смириться.

Риз погладила ее по голове. Хозяйка дома, в котором они жили, и ее подруга, она была для Марни как старшая сестра. Уж она-то, по крайней мере, должна понять...

– Мне кажется, мы не все знаем, – начала Риз.

В свое время именно то, что Риз пригласила Марни жить вместе с ней, дало ее родным уверенность в том, что дочь будет под надежным присмотром в этом большом и развращенном мире. Это стало единственной причиной, почему они разрешили Марни поступать в Хиллбрукский университет. И именно поэтому попытку Риз оправдать Джину она восприняла, как нож в спину.

– Мне и так все ясно. Как Джина *могла*? Она соблазнила моего брата, воспользовалась им. Она считает, что можно вот так спать с кем хочешь?

– Картер взрослый парень, он сам отвечает за свои поступки.

Марни не могла поверить в то, что виноват Картер. Они выросли вместе, с одинаковыми представлениями о том, что хорошо и что плохо. Секс возможен только в браке. Нужно хранить себя для будущего супруга. Но он нарушил это основополагающее правило, а значит, предал не только свою невесту, но и свои убеждения. Он поступил, как последний ли цемер.

У Марни сжималось сердце, когда она думала о своей лучшей подруге, весь последний год мечтавшей о красивой свадьбе и замечательной совместной жизни с Картером. Теперь сердце Мисси будет разбито.

Взгляд Джини на секс, как на своеобразный спорт для здоровья, всегда вызывал у Марни чувство неловкости. Однако было что-то привлекательное в ее жизнелюбии и раскрепощенности, хотя и не настолько, чтобы Марни отказалась от своих взглядов. Впрочем, Джина никогда не пыталась сбить ее с пути истинного.

– Нет, Картер порядочный человек. – В этом Марни не сомневалась. Последние пять лет, после смерти отца, брат немного перебарщивал в своем желании опекать ее, но в остальном он полностью соответствовал определению «хороший человек». В последнее время он даже начал признавать тот факт, что Марни уже не ребенок, а на прошлой неделе вдруг даже согласился отпустить ее летом в поход.

Риз покачала головой:

– Ты не можешь обвинять только Джину. Виноваты всегда двое.

Марни стряхнула ее руку с плеча.

– Ты ее защищаешь? Ты на ее стороне?

– Я не на чьей стороне, Марни. Не забывай, что Джина твоя подруга...

– Не знаю, чья она подруга. Настоящая подруга оставила бы моего брата в покое. Настоящая подруга не стала бы вредить тем, кто мне дорог, только ради собственного удовольствия.

– Не думаю, что Джина хотела обидеть тебя.

– Тогда зачем она мне все рассказала? Кто так поступает? Друзья? Мне не нужны бесстыжие подружки, которые прыгают в постель к едва знакомым мужчинам.

Щеки Риз покраснели, ее рука нервно теребила подвеску, спрятанную под рубашкой. Откашлявшись, она начала:

– Марни, вспомни, как мы говорили о том, что иногда ты судишь слишком строго...

– Извини, Риз, но в мире есть добро и зло. Картер тоже не прав, но Джина в очередной раз доказала, что ничем не лучше обыкновенной *иллюхи*! – Последнее слово Марни выкрикнула особенно громко, прекрасно понимая, что ее голос, прокатившись по холлу красивого домика Риз, донесется наверх до комнаты Джини. – Это еще раз подтверждает, что ей плевать на всех, кроме нее самой.

– Марни... – начала Риз.

Молча отмахнувшись от нее, Марни взяла бокал с шампанским, которое за весь вечер даже не пригубила. Она осушила его тремя большими глотками и, не обращая внимания на удивленный возглас подруги, взяла бутылку и снова наполнила бокал.

– Думаю, я это заслужила, – сказала она. Потом взяла себя в руки и поставила бокал на стол. Ее мать никогда не допускала употребления алкоголя в доме, и до приезда в Хиллбрук Марни ни разу даже не пробовала его. Еще одно доказательство того, как она изменилась под влиянием университетских подруг. Хотя, возможно, эти изменения были не к лучшему.

Заслышав шаги, она повернулась и увидела Кэсси.

– Джина сказала, что мы поговорим об этом завтра, – объявила Кэсси, как всегда погруженная в свои мысли.

Обычно Марни воспринимала неспособность австралийки улавливать ситуацию как милое чудачество, но сегодня это разозлило ее.

– Нам больше не о чем разговаривать, Кэс.

– Я не понимаю.

– Тогда я тебе объясню. Я больше никогда не буду разговаривать с Джиной Каррингтон.

– Почему?

– Потому что Джина эгоистичная потаскушка, которой на всех наплевать. Могу поклясться, она даже не подумала о том, что будет с Мисси.

Кэсси кивнула:

– Да, это маловероятно, учитывая, что она даже незнакома с Мисси.

– Она знала, что у Картера есть невеста.

– Так же, как и Картер. Я не понимаю, почему ты обвиняешь Джину в том, что сделал Картер. Он решил изменить невесте, а значит, не важно, с кем он изменил ей.

Марни чуть не вцепилась ей в волосы.

– Так ты тоже за нее? Вот так подруги!

– Марни, мы хорошие подруги, – осторожно начала Риз, – но вы с Джиной *обе*...

Кэсси кивнула:

– И это довольно трудно, когда ты так реагируешь.

Риз положила ей руку на плечо:

– Кэс, давай я с этим разберусь, ладно?

Это была последняя капля.

– Нечего тут разбираться. Мисси – моя подруга с самого детства. Она мне как сестра. И она заслуживает того, чтобы я ее поддержала, потому что именно *так* поступают настоящие подруги. Настоящие подруги не станут соблазнять твоего брата, и не ищут предлогов, чтобы оправдать женщин, которые так делают. Если вы обе этого не понимаете, то я больше не хочу с вами дружить.

На последних словах голос Марни сломался, и она побежала в свою комнату, чтобы там разрыдаться.

Так не должно быть. Марни лежала на кровати, глядя в потолок, и слезы жгли ее глаза. *Это я во всем виновата.*

В Саванне все в один голос уверяли ее, что это плохая идея. Может, они были правы. Может, ей стоило просто пойти в Симмонс-колледж, как делали все женщины в ее семье. В Хиллбрук она поступила только из вежливости – их представитель, приезжавший к ним в школу, был очень настойчив. К тому же ее самолюбию льстило, что университет так заинтересован в ней.

Картер возражал, мама очень расстроилась, а ее бойфренд впал в ужас от одной мысли. Приезд сюда стал первым актом неповиновения в ее жизни.

И ей это очень понравилось.

Хотя она до смерти боялась.

Но Риз, Джина и Кэсси помогли ей. Они ввели ее в свой мир, находившийся за пределами узкого, тщательно контролируемого круга ее знакомых в Саванне, придали ей мужества не замыкаться в своей раковине и многому научили.

Красивая брюнетка Джина много рассказывала про Лондон и Оксфорд. Она ничего не боялась и всегда знала что ответить. Зануда Кэсси смотрела на мир с такой же наивностью, как она сама, но руководствовалась не верой и обычаями южан, а логикой и научным знанием. Столь эклектичная компания, не имеющая ничего общего с ее окружением на Парк-авеню, собралась в доме милейшей Риз.

Все шло хорошо. Приезжая домой, Марни с гордостью рассказывала о каждой из них, о своих успехах и о своих расширившихся горизонтах. Возможно, они расширились даже чересчур.

До приезда сюда жизнь казалась ей гораздо проще. И в то время как другие посмеивались над ее наивностью, Марни скучала по ней.

Да, это я во всем виновата.

Если бы она не приехала сюда, то не познакомилась бы с Джинной. Картер не приехал бы навестить ее и не угодил бы в сети Джинны. А теперь пострадала Мисси. И все это ее вина.

А Картер... Сейчас она даже думать о нем не могла. Он был ее героем – прекрасный образец того, каким должен быть мужчина, – и утрата этого образа оказалась больней, чем можно себе представить. У него хватило наглости уехать из города на прошлой неделе прямо из постели Джинны и еще давать сестре наставления, как себя вести.

Лицемер.

Всю ночь Марни не сомкнула глаз, пытаясь разобраться в сумятице, царившей у нее в голове, и придумать, что делать дальше. Наконец, когда все в доме давным-давно уснуло, она приняла решение.

Надо ехать домой. Она должна быть там.

Глава 1

Марни Прайс сделала глубокий вдох, чтобы оценить ситуацию и понять, что делать. Сейчас неподходящее время для неосмотрительных реакций. Подумав всего несколько мгновений, она сделала то единственное, что могла сделать разумная взрослая женщина.

Она вытащила из ведерка со льдом бутылку и наполнила свой бокал до краев.

Несмотря на то что за сегодняшний вечер их было уже несколько, Марни оставалась удручающе трезвой. Обстоятельства складывались благоприятно. Кэсси вышла замуж, и мосты, которые казались ей сожженными навсегда, потихоньку начали восстанавливаться. Марни *должна* была радоваться, и она *действительно* радовалась.

Хотя в то же самое время и не радовалась. День начался с того, что ей пришлось освободить свое рабочее место, и кончился выяснением, что долгие годы подруги ей врили и что годы отчуждения были на ее совести. В середине дня она поехала на свадьбу и обнаружила, что ее брат Картер спит с Джиной... опять.

Хорошо, когда потеря работы не самое страшное в твоей жизни. В общем, денек выдался тот еще.

А значит, нужно выпить еще вина. Еще много вина.

Мама, наверное, в гробу переворачивается. Порядочные леди так не напиваются... на публике, по крайней мере. Но здесь не Саванна, а Нью-Йорк, и Марни уже несколько лет назад сознательно отказалась от стремления соответствовать образу «леди».

Старые привычки не сдавались без боя, но она утопила свое южное чувство вины в очередном бокале шардоне.

На большом столе в модном «Трибека-Террас» еще сохранились кое-какие остатки от скромного торжества по случаю свадьбы Кэсси и Така. Так только что увел Кэсси на танцпол, и не требовалось большого ума, чтобы понять, что очень скоро они отбудут, – их ждала первая брачная ночь. Картер с Джиной и Риз с Мейсоном тоже танцевали. Медленное покачивание обеих пар говорило о том, что и они в ближайшее время уедут, чтобы с удовольствием провести ночь.

Марни со вздохом посмотрела на свой бокал. Ни одной из ее подруг счастье не далось легко, но тем прекрасней были их истории. Истории страсти. Страсть сбивала их с толку и создавала трудности, но сейчас Марни своими глазами видела доказательства, что оно того стоило. И она мечтала о том же. Если бы ей хотелось предсказуемой и ничем не примечательной жизни, она осталась бы в Саванне.

Теперь отделившиеся парочки оставили ее за столом наедине с Диланом Бруксом. По сути дела, их вечеринка на восемь человек оказалась тремя вечеринками для двоих и двумя для одного. Когда компания распалась на пары, это стало особенно очевидно. Быть пятым колесом в телеге всегда неловко, но в нынешней ситуации эта неловкость обернулась по-новому.

Сегодня Дилан был свидетелем у Така. Но все равно, его присутствие здесь выглядело довольно странно, поскольку его лучший друг Так приходился также кузеном Риз. Он познакомился с Кэсси на вечеринке, которая должна была стать торжеством по случаю свадьбы Риз и Дилана, однако не стала им из-за того, что свое место перед алтарем Дилану пришлось уступить в пользу Мейсона. Получилась полнейшая неразбериха. И хотя Риз и Дилан сохранили дружеские отношения, всем остальным ситуация казалась в лучшем случае неловкой.

Смотреть, как твоя бывшая невеста обнимается с парнем, из-за которого тебя бросила, наверно, не слишком приятно. Однако Дилан либо был хорошим актером, либо его это совсем не волновало. Так что Марни не знала, жалеть его или завидовать ему.

Музыка играла достаточно громко, чтобы тишина за столом не бросалась в глаза, а вести пустую болтовню ей не хотелось. Слишком много всего, о чем стоило подумать, кружилось в голове.

Никто не хотел портить Кэсси праздник, поэтому все разговоры остались за закрытыми дверями туалетной комнаты. В результате Марни чувствовала себя перегруженной информацией и эмоциями. У нее разболелась голова.

К тому моменту, когда она допьет этот бокал, вполне можно будет отправиться домой, и это никому не покажется странным.

– Думаю, мне надо пригласить вас на танец.

Слова Дилана застали Марни врасплох, тем более что весь вечер он к ней почти не обращался, предпочитая болтать с Таким и Картером.

– Простите?

Дилан показал в сторону танцпола, где Риз из-за плеча Мейсона делала ему отчаянные знаки, говорившие: «Идите танцевать».

Меньше всего Марни хотелось, чтобы ее приглашали из жалости.

– Спасибо, но я не хочу.

– Спасибо вам.

Его облегченный вздох вызвал у нее вспышку раздражения.

Риз сжала губы и, оторвавшись от Мейсона, подошла к столу.

– Ты должна пойти танцевать, Марни.

– Почему?

Риз на секунду задумалась.

– Потому что для молодоженов плохая примета, если гости не танцуют.

– Ты это только что придумала.

– Ну и что. Я считаю, что это плохая примета.

– А я считаю, что Дилану не хочется танцевать, – возразила Марни. – И по-моему, плохая примета танцевать с партнером, которому этого не хочется.

У Риз сделался такой вид, будто она действительно пытается вспомнить, существует ли такая примета. Наконец Риз перевела взгляд на Дилана.

– Но стоит лишь тебе сказать да, как он тут же захочет. Это же праздник, а вы двое не участвуете. Мне кажется, это несколько невежливо.

Риз точно знала, куда бить. Стремление быть вежливой глубоко укоренилось в самом сердце Марни. Кроме того, если уж у Риз возникала идея, переубедить ее было почти невозможно. Так что Марни оставалось либо согласиться, либо быть любезно замученной до смерти.

– Ладно. – Она сделала большой глоток из своего бокала и встала.

На лице Дилана появилось выражение не то скуки, не то раздражения. Он тоже поднялся.
Уж если кто и был невежлив...

– Прекрасно. – Риз улыбнулась, и Мейсон снова прижал ее к себе.

Марни позволила Дилану отвести ее на танцпол. Его рука поддерживала ее под спину, и Марни уловила несколько завистливых взглядов, брошенных на нее другими женщинами. Неудивительно. Дилан Брукс был умен, успешен и красив. Новость о том, что он снова вернулся в список «завидных женихов», вызвала удовлетворенную улыбку на губах почти всех незамужних женщин Нью-Йорка, ставивших своей целью сделать удачную партию.

Дилан до кончиков ногтей выглядел аристократом с Парк-авеню, кем он, собственно, и являлся. Забавный контраст по сравнению с его лучшим другом Таким, вид которого говорил о том, что он стопроцентный хороший американский парень. Даже сегодня в рубашке с расстегнутым воротом и завернутыми рукавами, обнажавшими загорелые руки, Дилан выглядел утонченно.

Теперь ее покойная матушка могла бы возрадоваться, потому что этот богатый, уважаемый адвокат и филантроп, прекрасно подходивший ее единственной дочери мисс Марни Суэллен Прайс, *намеревался* потанцевать с ней.

А Марни уже пять лет *намеренно* не танцевала с мужчинами такого типа.

Она хорошо знала этот тип, поскольку выросла среди таких мужчин. Породистых, холерных, образованных, воспитанных так, чтобы без промедления занять место своих отцов и начать править миром. Обычно под их костюмами за тысячу долларов скрывалось хладнокровное высокомерие и скука.

Но один танец Марни могла потерпеть.

Дилан взял ее руку в свою и обнял за талию. Глядя в никуда, они поплыли в медленном танце.

Господи, да это хуже, чем на детском балу. Между их телами оставался целый фут. Марни прикусила нижнюю губу, чтобы не рассмеяться. Ей вспомнился Питер – сын мэра Саванны – с потными ладошками, который удостоился чести сопровождать ее на первый бал. Весь вечер они держали такую же дистанцию, даже когда на прощание пожимали друг другу руки на крыльце ее дома. Тогда оба остались очень довольны, полагая, что таким образом Питер доказал свое уважение к ней.

В ушах Марни до сих пор стоял резкий смех Джини, когда она рассказывала эту историю. И ее простой вердикт – «какая жалкая картина». Даже после того, что случилось потом, она была благодарна Джине за то, что та открыла ей, наивной восемнадцатилетней девочке, глаза на реальный мир.

– Что смешного? – Вопрос Дилана заставил ее вздрогнуть и вернул к действительности.

Ее учитель танцев пришел бы в ужас от такого пренебрежения самым главным правилом: всегда следи за своим партнером. Но поскольку Марни сомневалась, что Дилану польстит сравнение с ее нервным семнадцатилетним кавалером, она начала быстро соображать, что ответить.

Когда Дилан стал женихом Риз, Марни встречалась с ним несколько раз, но никогда много не разговаривала. И хотя знание о его карьерных достижениях давало ей достаточно ясное представление о нем, Марни всегда немного жалела, что ее подруга помолвлена с таким сухим, степенным и, честно говоря, не вызывавшим у нее восторга человеком. Если и таился в нем какой-то скрытый огонь, Риз никогда не делилась этой информацией.

Так что Марни, хоть и была знакома с Диланом, не могла сказать, что знает его *хорошо*. А то, что она знала, в данной ситуации не говорило в его пользу. Поэтому Марни выбрала, как ей казалось, самую безопасную тему для разговора.

– Я просто думаю, какая странная пара Кэсси и Так. И все же они так счастливы вместе.

Дилан кивнул:

– Вы, дамы, сослужили им хорошую службу с этим праздником, и они оба оценили это.

Марни с радостью продолжила тему:

– Так да... а Кэсси даже не заметила бы, если бы не он. Мы просто не могли допустить, чтобы ее свадьбу совсем не отметили. Это было бы неправильно. Одно дело – не иметь длинного белого платья, но совсем другое – ограничиться одним походом в мэрию.

Дилан кивнул, и тема себя исчерпала. *Кода все это кончится?*

Она засмеялась:

– Похоже, начиная с июня, я только и делаю, что болтаюсь по свадьбам...

– Знакомое ощущение. Я и сам уже устал от них.

Проклятье! Зачем я это сказала?

– Прошу прощения. Должно быть, для тебя это грустная тема.

Дилан пожал плечами:

– Да нет.

Любопытство взяло верх над вежливостью.

– И тебя это не волнует?

– А что должно меня волновать?

– То, что ты постоянно оказываешься рядом с Риз. Видишь ее с другим. – Теперь, когда Риз так откровенно нежничала с Мейсоном, Марни поняла, что никогда во время их помолвки не видела от нее подобной откровенности по отношению к Дилану. Они с Риз хорошо смотрелись вдвоем, но, глядя на них, трудно было сказать «пара».

– Я не большой любитель постоянно наблюдать личную жизнь других людей. А в остальном, меня ничто не волнует.

Возможно, это объясняло недостаток видимого проявления чувств во время их помолвки с Риз.

– Ты проявил большое понимание и вел себя достойно.

Его брови поползли вверх.

– А у меня был выбор?

Марни попыталась представить себе Дилана в припадке ревности или в приступе любовной депрессии. Ничего не вышло.

– Думаю, нет.

– Мы остались друзьями, и я желаю ей добра. Надеюсь, она не совершит одну и ту же ошибку дважды...

Перебивать невежливо, но...

– Думаешь, Риз совершила ошибку с Мейсоном?

– Надеюсь, что нет. Но слишком большие различия – это нехорошо.

Марни бросилась на защиту подруги.

– После того, что мне пришлось пережить, я бы сказала, что их различия – это прекрасно.

Они любят друг друга...

Дилан фыркнул.

– Что? Это правда, – добавила Марни.

– Да. Но любовь, пожалуй, самая неподходящая причина для того, чтобы вступать в брак. Марни почувствовала себя сбитой с толку.

– А какие еще могут быть причины?

– Да ты романтик. – Его тон ясно говорил, что это недостаток.

Хотя нельзя сказать, чтобы Дилан был полностью прав. Марни не смотрела на жизнь и взаимоотношения людей сквозь розовые очки. Но совсем исключать любовь?

– Разве любовь не хорошая причина, чтобы выйти замуж?

– Любовь эфемерна. А для прочного брака нужны даже более надежные основы, чем для успешного партнерства.

Уф. Она уже слышала похожие песни. Но даже когда ее учили, что замуж выходят, чтобы создать прочную семью, считалось, что любовь играет свою роль.

– Значит, ты считаешь, что Риз и Мейсон не смогут стать надежными и успешными партнерами? Только потому, что они *влюблены*?

– Ты бы вышла за кого-нибудь только потому, что он хорош в постели?

От такого прямого вопроса Марни, буквально, споткнулась. Рука Дилана крепче обхватила ее талию, помогая удержать равновесие. Неужели он намеренно хотел шокировать ее. Нет, на Дилана это не похоже. Джина могла сделать такое, но Дилан...

– Как и любовь, это не может быть *единственной* причиной, но это важно.

В ответ Дилан только улыбнулся, и она почти почувствовала, как он гладит ее по головке. Давно никто не обходился с ней как с маленькой. Интересно, что такого наговорила про нее Риз, что Дилан думает про нее...

– Подожди секундочку. – Она остановилась. – Если любовь не причина для женитьбы, то не хочешь ли ты сказать, что никогда не любил Риз? – Теперь Риз может и почувствовала себя

счастливой и любимой, но она всегда клялась, что выйдет замуж только по любви, и узнать, что Дилан *не любил* ее, было бы обидно.

– Конечно, я ее любил.

В любом порядочном любовном романе эти слова звучали бы страстным признанием, но в устах Дилана они казались какими-то пресными. С таким же успехом он мог сказать, что любит пиццу. *Ничего себе*. Риз повезло, что она отделалась от этого парня.

– Ну, ничего. Теперь Риз, похоже, научилась избегать ошибок.

В ответ на этот укол одна бровь Дилана поползла вверх, но в это время музыка смолкла, избавив его от необходимости отвечать. Он сделал шаг назад и шутливым тоном произнес:

– Благодарю за танец, Марни.

Подойдя к Таку, Дилан тихо заговорил с ним о чем-то. А уже через несколько секунд на них обрушился водопад из цветов, и Так с Кэсси, выбежав в двери, уселись в поджидавший их черный лимузин.

Марни почувствовала, что кто-то взял ее под локоть, и, обернувшись, увидела, что это Картер. Джина с неуверенным видом топталась чуть поодаль. Марни снова все вспомнила. *Проклятье*. Хорошо еще, что Дилан хоть на несколько минут отвлек ее от навязчивых мыслей.

– Мы тоже собираемся уходить, – сказал Картер. – Думаю, мы с тобой увидимся, пока я буду в городе.

Марни еще не привыкла к этому «мы». За последние десять лет ее отношения с братом из хороших стали сначала совсем плохими, а потом натянутыми, и она не знала, как повлияет на них то, что он снова связался с Джиной. Хотя они с Джиной, кажется, начали восстанавливать былую дружбу, и Марни очень хотелось, чтобы *это* получилось. А с Картером она уж как-нибудь разберется.

– Да, можно пообедать вместе.

Джина вела себя непривычно тихо. Но тут к ним подошла Риз с сумочкой на плече. Она тоже собралась уходить.

– Мне кажется, сегодня мы хорошо себя вели, дамы.

Джина кивнула:

– Точно.

– И как? – Риз понизила голос. – У нас все хорошо?

Вопрос был задан всем, но Марни знала, что ответа ждут от нее. В их отношениях с Джиной еще оставались кое-какие невыясненные вопросы. Но, в конце концов, Риз знала о беременности Джины, закончившейся выкидышем, и до сегодняшнего дня скрывала это от Марни.

Тем не менее Марни, обнявшись на прощание с Риз, положила руку на плечо Джины.

– Все будет хорошо.

Джина посмотрела ей прямо в глаза и кивнула. У Марни защипало глаза.

– Мы поговорим потом.

– Ты же не собираешься сегодня ехать домой? – спросила Риз.

Даже несмотря на вино, ждавшее ее в холодильнике, долгий путь в Бруклин на метро выглядел непривлекательно. Слава богу, был другой вариант.

– Нет. Я, наверно, останусь у Свена.

– Мы тебя подвезем.

Джина вытаращила глаза:

– Подожди, что значит «у Свена»?

– Свен – это один парень, который разрешает мне заваливаться к нему в любое время, когда мне это нужно, – пояснила Марни и отказалась от предложения Риз. Сейчас ей совсем не хотелось общаться с подругами. Кто знает, что еще могло свалиться ей на голову. – Я собираюсь допить это вино и немного посидеть, подумать. А потом возьму такси.

Риз посмотрела на нее слегка озабоченно, но кивнула. Все пожелали друг другу доброй ночи, и Марни оттащила Джину в сторону.

– Еще одно слово... Пожалуйста, не рассказывай Картеру, что меня уволили. Я не хочу сейчас об этом говорить.

– Понятно.

Уверенное согласие Джини ободрило ее. *Да, у них все будет хорошо.*

Она помахала двум парочкам и со вздохом опустилась на свой стул. А потом допила оставшееся в бокале шардоне.

– Зря переводишь хорошее вино.

Она совсем забыла про Дилана, который, судя по всему, тоже допивал что-то темное из своего бокала.

– Вино прекрасное, и я вовсе не перевожу его. Я наслаждаюсь каждой каплей этого изысканного головокружительно-прекрасного напитка. – Она сопроводила это заявление большим глотком.

– Тяжелый день?

А-а, так значит, теперь они поболтают?

– Можно сказать и так. Я, действительно, очень рада за всех своих подруг, но...

– Но ты же не собираешься быть вечной подружкой невесты, а не невестой?

Марни чуть не подавилась вином.

– Хотела бы я, чтобы все проблемы заключались в этом. Все было бы гораздо проще. К сожалению, не все печали проистекают от любви или ее отсутствия.

Губы Дилана насмешливо изогнулись, но он ничего не сказал. Неужели он ждет объяснений? Неужели они, действительно, ведут беседу, и с ее стороны будет некрасиво ничего не объяснить?

Марни не знала, насколько Дилан осведомлен о том, что связывало ее с Риз, Кэсси и Джинной, и не собиралась рассказывать ему об этом. Но, сказав «а», она, как вежливый человек, возможно, должна была пояснить, почему сидит здесь и накачивается вином. – Сегодня утром я потеряла работу.

– Это хреново.

Марни не подала виду, что ее удивило слово, которое он выбрал.

– Я знала, что к этому идет. Проблемы с бюджетом – ну, ты понимаешь, – но мне действительно нравилась эта работа. – Теперь ее бокал и бутылка опустели, и Марни подумывала о том, чтобы взять еще одну, прежде чем уйти.

– Думаю, мне стоит взять тебе вина, – улыбнулся Дилан.

Она не нуждалась в благотворительности. Марни прекрасно могла сама заказать себе вина, даже лишившись работы. По крайней мере, до тех пор, пока консорциум «Прайс Пейпер» приносил прибыль. И, если честно, в компании она тоже не нуждалась. Вместе с тем было что-то жалкое в том, чтобы пить одной. Марни не назвала бы Дилана Брукса самым подходящим компаньоном для совместного распития, но все же он не совсем чужой человек. И он, похоже, не торопился уходить. К тому же, сегодня вечером он тоже пил, и она подозревала, что на это у него могут быть свои причины.

Нужно быть вежливой.

– Хорошо, пожалуй.

– Еще шардоне или, может, чего-нибудь покрепче?

Возможно, ей показалось, но в голосе Дилана звучал вызов, и Марни поспешила было принять его. Она махнула официанту.

– Будьте добры, порцию текилы, два лайма и «Дос Экис». – Она повернулась к Дилану с невинной улыбкой. – А тебе?

Дилан усмехнулся:

– То же самое.

Когда официант отошел, Марни сказала:

– Я знаю – а теперь и ты знаешь, – почему я пью. А что *у тебя* за история. Проблемы с женщиной?

– Как ты сказала, не все печали проистекают от любви или ее отсутствия.

Теперь Марни умирала от желания узнать, в чем дело: в любви или в ее отсутствии.

– Не только у тебя одной выдался неудачный день, – продолжил он. – Хотя, раз уж я не лишился работы, то у меня он, наверно, не такой плохой, как у тебя.

Вернулся официант с их выпивкой, и Дилан, подняв свой бокал, произнес тост:

– За дерьмовые дни и выпивку, которая помогает нам пережить их.

Марни кивнула и подняла свой бокал. Дилан слизнул соль с кромки бокала, и она чуть не упала со стула от удивления.

Жизнь начинала налаживаться.

Было очень странно наблюдать, как Марни Прайс – блондинка, похожая на чирлидершу, – опрокидывает порции текилы, словно заправский выпивоха. Нельзя сказать, чтобы он много знал о ней, но Риз всегда описывала Марни, как нежную малышку, и во всех предыдущих случаях, когда Дилан встречался с ней, она вполне соответствовала этому образу.

Сегодняшний вечер доказывал, что он ошибался. Не важно, что она хотела забыть, Марни упорно шла к своей цели. И, честно говоря, он с радостью присоединился к ней. Отличный способ закончить эту чертову неделю. Обычно во время светских мероприятий Дилан ограничивался двумя порциями, предпочитая сохранять ясность ума. Но сегодня он вдруг обнаружил, что вслед за Марни пьет одну порцию текилы за другой, запивая пивом.

Марни можно было бы сравнить с ангелами Боттичелли, если бы не чертовщинка, скрывавшаяся за мягкими линиями и розовой кожей. Во всех предыдущих случаях она держалась с ним очень вежливо, но слегка отстраненно. Сегодня все изменилось.

Они обсудили все, начиная от политики и кончая первым балом Марни. Она оказалась умной и чертовски забавной. И хотя у них не было ничего общего, кроме Риз, Дилан прекрасно провел время.

Это было именно то, что ему нужно, хотя он даже не подозревал об этом.

Когда перед уходом Риз подозвала его и попросила присмотреть, чтобы Марни благополучно села в такси, он поначалу хотел отказаться, не желая тратить вечер на то, чтобы нянчиться с ней. А теперь, несмотря на невероятное количество выпитого, он ни о чем не жалел.

Марни как раз заканчивала свой монолог о том, чем женщины из южных штатов отличаются от всего остального мира:

– Я просто говорю, что не стоит связываться с южанками. Мы можем выгрызть сердце прямо у тебя из груди, и даже не поперхнемся. Более того, мы можем сделать так, что тебе это понравится, и ты скажешь спасибо. – Она стрельнула в него своими большими голубыми глазами с самым кокетливым выражением, которое он когда-либо видел.

С течением вечера акцент Марни усилился. Она растягивала слова, и в гортанном произношении гласных Дилану слышалось что-то испанское. Может, это алкоголь, а может гипнотическое звучание ее голоса, но каждое ее слово каким-то странным образом отдавалось у него внутри. Должно быть, он питал доселе неизвестную ему слабость к южным красавицам.

– Как вам удастся скрывать такой акцент, мисс Марни? – съязвил он, подражая ее произношению.

– Это трудно, но у меня большой опыт. Нас учат этому на протяжении всей истории, начиная с агрессивной войны Севера против Юга.

Она добавила к названию войны лишнее слово, и Дилан указал ей на это.

Марни нахмурилась.

– Нечего издеваться. Я выпила. – Она вздохнула. – И раз уж у меня заплетается язык, значит, мне пора домой. Я чувствую себя совершенно разбитой.

Дилан ощутил легкую досаду, быстро сменившуюся чем-то другим, когда Марни облизнула губы.

Впрочем, в этом не было кокетства. Марни засмеялась:

– Губы пересохли. Я даже не уверена, что они смыкаются.

Тут Дилан вспомнил о том, для чего собственно он здесь с ней остался.

– Уверяю тебя, с ними все в порядке. – Он махнул бармену, чтобы тот рассчитал их. – Давай. Я тебя отведу. Поймаем такси.

Она покачала головой:

– Все в порядке. Я пойду пешком.

– До Бруклина? Ты же совершенно разбита.

Марни снова засмеялась:

– Нет. У меня есть ключи от квартиры приятеля, а он уехал. Это в пяти кварталах отсюда.

В любом случае это совсем не по дороге в твой пентхаус на Парк-авеню. Я не хочу, чтобы ты таскался по трущобам вроде Сохо.

Это звучало как выпад, тем более после того, что он узнал о ее воспитании.

– Благодарю, но я живу на Шестьдесят четвертой.

Она усмехнулась:

– Все равно недалеко.

О том, чтобы Дилан отпустил ее одну в такой час и после такого количества текилы, не могло быть и речи.

– Тогда я пойду с тобой.

– Очень любезно с твоей стороны, но, честно, в этом нет необходимости.

– Я только что прослушал лекцию о том, как джентльмен должен вести себя с красавицей с юга, так что я буду осторожен. Не хочу, чтобы у меня выгрызли сердце.

Он предложил Марни руку, и она, после недолгих колебаний, оперлась на нее.

– Благодарю вас, сэръ. Вы очень добры, – пропела она, подражая одновременно Скарлетт О'Хара и Бланш Дюбуа.

Для человека, который называл себя совершенно разбитым, Марни достаточно твердо стояла на ногах, и первый квартал они прошли без приключений. Глубоко вдыхая ночной воздух, она оглянулась по сторонам.

– Мне очень нравится этот район. Возможно, я присмотрю здесь что-нибудь для себя.

Дилан удивился. Район казался ему совсем неподходящим для Марни.

– Тебе не нравится Бруклин?

– Да нет, там хорошо. Но я переехала на Парк-Слоуп только потому, что это близко к работе, а теперь... – Она пожала плечами. – Меня там ничего не держит. Мне всегда хотелось жить здесь. Или в каком-то месте, где кипит жизнь.

– Ищешь ярких впечатлений?

Она усмехнулась:

– Постоянно.

– Тебе не хочется вернуться в Саванну?

Ему показалось, что Марни тихонько фыркнула.

– Ни за что. Мне нравится быть *из* Саванны, но я не хочу *жить* там. Ты понимаешь, о чем я?

– Конечно. – Дилан сомневался, что полностью понимает ее, но все равно согласился.

Какое-то время они шли молча, однако тишина не казалась тягостной. Наконец Марни сказала:

– Спасибо, что посидел со мной. Было весело.

– Мне тоже. Обращайтесь.

– Мне даже жалко, что я не познакомилась с тобой поближе, когда вы с Риз... Ну, в общем, раньше. Мы могли бы стать друзьями.

Она так тяжело вздохнула, что Дилан чуть не засмеялся. Правда, похоже, она говорила серьезно.

– А сейчас мы уже не можем?

– Думаю, это может оказаться неловким и неудобным... для всех. – Марни посмотрела себе под ноги, а потом снова подняла взгляд на него. – Но в любом случае мне жаль, что у вас с Риз не получилось.

Дилан тоже жалел об этом. У них не было большой любви, которой Марни пела дифирамбы, но мог получиться стабильный брак. Надежный. Крепкий.

– Спасибо. Из нас получилась бы отличная команда. Но Риз любит Мейсона.

– Но ты же говорил, что любовь не самая хорошая причина для женитьбы.

– Я говорил, что она не может быть *единственной* причиной, но когда один из партнеров любит кого-то *другого*, это совсем плохо. Думаю, я всегда понимал, что у нас не все хорошо, но женитьба такая штука, которую в определенном возрасте надо сделать. В конце концов, я почти обрадовался, что появился Мейсон и увел Риз. – Это тоже была правда. Если Риз нуждалась именно в таких отношениях, чтобы быть счастливой, то он все равно не мог дать ей их.

– Значит, ты действительно нормально к этому относишься?

– Ты хочешь спросить, как я отношусь к Риз?

– Думаю, да.

Мало у кого хватило бы смелости прямо спросить его об этом.

– Мы с Риз были друзьями, и до сих пор друзья. Но она меня ничуть не волнует.

– До смешного разумное и зрелое заявление.

Дилан пожал плечами:

– Все, что ни делается, все к лучшему. Если ты не можешь сказать, что совершенно уверен в правильности своего выбора, лучше вообще не жениться.

Марни засмеялась, но смех звучал как-то горько.

– В этом я могу с тобой согласиться.

– Правда?

Она кивнула.

– Однажды я сама была свидетелем на свадьбе Картера, моего брата, и все пыталась поддержать жениха и невесту. Я же способствовала тому, чтобы они поженились. А они оказались очень несчастны в браке и в конце концов развелись. В результате я почти перестала общаться с его женой, Мисси, хотя всю жизнь считала ее своей лучшей подружкой, и мои отношения с Картером тоже сложились не лучшим образом.

Дилан заметил, что Марни почти не разговаривала с Картером, и всю дорогу до ресторана между ними чувствовалось напряжение.

Она похлопала Дилана по руке.

– Хорошо, что ты понял это вовремя. Я рада за вас обоих. – Покачав головой, она усмехнулась: – Хотя было бы лучше, если бы вы это поняли *до того*, как мы закупили праздничных платьев, не подлежащих возврату.

– Я думал, эти платья можно надевать на другие свадьбы.

Марни фыркнула:

– Чушь. Я уже со счета сбилась, сколько раз была подружкой невесты, но ни разу не надевала платье дважды.

– Приношу свои извинения. В следующий раз буду иметь в виду.

– В следующий раз? Хочешь сказать, что ты снова на коне?

– Я бы так не сказал, но в принципе женитьба стоит в моих планах. А в твоих?

Марни пожала плечом:

– Возможно. Когда-нибудь. Хотя, думаю, очень не скоро.

– Звучит не слишком романтично.

– Просто я разборчива. К тому же никакой спешки нет.

– У меня тоже, – пояснил Дилан, – но мне кажется, я приближаюсь к такому моменту, когда мне захочется, чтобы этот вопрос был улажен.

– Улажен? – Марни засмеялась. – Романтично, нечего сказать. Я сейчас упаду.

Попав каблуком в ямку, она споткнулась, и Дилан поддержал ее под руку, помогая восстановить равновесие.

– Не думал, что это буквально.

– Не будьте нахалом, мистер.

Дилан подал ей согнутую в локте руку и плотно обхватил ее предплечье.

Марни бросила на него оценивающий взгляд. Потом вздохнула.

– Хотя я поклялась никогда не вмешиваться в чужую любовную жизнь, но я нарушу клятву и дам тебе один совет.

Дилан был по горло сыт советами, но ему захотелось сделать ей приятное.

– И какой же?

– Когда будешь ухаживать за женщиной, не упоминай, что для тебя в браке важнее надежное партнерство и стабильность, чем любовь.

– Это почему же?

– Потому что это звучит до смешного старомодно. Как и то, что главное достоинство женщины – быть хорошей помощницей для своего мужа. С таким же успехом можно торговаться с ее отцом по поводу земли и скота.

Что *такого* у нее случилось? За этим заявлением скрывалась очевидная горечь. Но раз она так болезненно воспринимала эту тему, пожалуй, не следовало вдаваться в подробности.

– Понятно.

Но Марни продолжила:

– Женщины – не скажу, что все, но большинство – хотят эмоций и страсти в отношениях. Чего-то такого, от чего колотится сердце и натягиваются нервы. Они хотят быть предметом желания, а не оценки того, насколько они хороши в качестве партнера.

Чтобы немного подразнить ее, Дилан грустно покачал головой.

– Страсть сильно переоценивают.

– Ничуть.

– Ты знаешь, что я веду дела фонда помощи жертвам домашнего насилия? Уверен, что многие из них с удовольствием поменяли бы страсть и бурные эмоции на мир и покой.

– Ты извращаешь смысл страсти. То, что она может принести беду, не значит, что она ее принесет. Или, что в ней изначально кроется зло.

Дилан пожал плечами.

– Может, тебе стоит меньше времени проводить в фонде и потратить его на то, чтобы найти женщину, которая заставит твое сердце биться сильнее.

Ну уж нет.

– Мне казалось, ты собиралась дать мне *один* совет.

Марни замолчала и неожиданно повернулась к нему. Глядя на него смеющимися голубыми глазами, она поднялась на цыпочки и как следует трянула его за плечи.

– Ну же, Дилан Брукс. Неужели ты такой твердокаменный? Не верю. Очнись. Найди женщину, способную пробудить в тебе настоящую страсть.

Она придвинулась близко к нему, совсем близко. Ее губы были всего в нескольких дюймах. Воздух вдруг стал каким-то другим, и Марни с трудом слотнула. Потом она отпустила его плечи и сделала шаг назад.

Кашлянув, она указала на неприметную дверь:

– Мы пришли. Спасибо, что проводил.

Дилан снова ощутил странное разочарование, но на этот раз оно было гораздо сильнее, чем он мог ожидать.

– Не за что, Марни.

– М-м-м... если пройдешь вперед до конца квартала, то без проблем поймашь такси.

Товарищеская легкость вдруг сменилась неловкостью.

– Не беспокойся.

С широкой, но несколько вымученной улыбкой Марни протянула ему руку:

– Доброй ночи, Дилан.

Дилан взял ее за руку и, как делал каждый раз со своими знакомыми женщинами, наклонился, чтобы слегка поцеловать ее в щеку. Но вместо этого его губы почему-то оказались на ее губах.

На мгновение Марни замерла от неожиданности, но не оттолкнула его. Потом ее губы сделались мягкими, она потянулась к нему и крепче сжала его руку. Ее губы были теплыми и нежными, и Дилан почувствовал, как горячая волна прокатилась по всему телу.

Теперь он понял причину своего странного состояния. Ему *хотелось* поцеловать ее. И, судя по всему, с самого первого раза, когда он ее увидел. Это чувство поразило Дилана больше, чем сам поцелуй.

Мир как будто сжался, в нем остались только губы Марни и ощущение ее тела, прильнувшего к нему так, словно его создали специально для этого. Легкий аромат ее духов с каждым вздохом наполнял его легкие, руки путались в ее шелковистых волосах.

Он услышал, как Марни низко застонала, и этот первобытный звук, проникая в каждый нерв, пробудил его, как будто она была первой и последней женщиной, к которой он прикасался. Дилан почувствовал резкий, отчаянный всплеск желания.

Не понятно, как и почему Марни творила с ним такое, но, честно говоря, его это не интересовало. Ему было хорошо.

Поцелуй все длился и длился, пока они не начали задыхаться. Сердце Дилана стучало так, словно рвалось из груди. Все тело сделалось твердым и напряженным. Ему потребовалось немалое усилие воли, чтобы прервать поцелуй и поддержать Марни на ослабевших ногах.

Ее глаза стали огромными и темными, влажные губы слегка припухли. Она немного встряхнулась и выдохнула.

– Ладно.

Дилан понятия не имел, что она хотела этим сказать. В его голове крутились мысли и образы, которые могли бы испугать ее, если бы она узнала.

– М-м-м... – начала Марни, но тут же запнулась и кашлянула. – Уверена, что у Свена найдется бутылка чего-нибудь... м-м-м... выпить.

Ее дрожащая рука теребила пуговицу платья. Большие голубые глаза смотрели прямо на него. А то, что он в них увидел, чуть не заставило Дилана опуститься на колени.

– Не хочешь зайти, выпить стаканчик?

Глава 2

Марни уже почти забыла, каково это, просыпаться окутанной надежным теплом спящего мужчины. Сонная рука машинально гладила ее по спине, а из груди Дилана получилась очень милая подушка. Его медленное глубокое дыхание успокаивало и действовало гипнотически.

Хороший способ начать новый день, если отбросить навязчивое ощущение того, что это неправильно. Совсем, совсем *неправильно*. И вместе с тем так приятно. Это сбивало с толку.

Ну почему из миллиона мужчин, обитавших в Нью-Йорке, она выбрала именно Дилана?

Впрочем, все было достаточно очевидно. Загорелую грудь под ее щекой покрывали красиво вылепленные мышцы. *Это* оказалось приятным сюрпризом, скрывавшимся под консервативным серым костюмом Дилана. И этим сюрпризы не ограничивались...

Желание взялось прошлой ночью неизвестно откуда и нахлынуло с такой силой, что она полностью потеряла контроль. *Мгновенно*. Можно было обвинить во всем текилу, но Марни сомневалась, что даже текилой можно объяснить охватившее ее чувство – *да, скорее, прошу тебя*.

Странно. Черт возьми, ее никогда не привлекали мужчины вроде Дилана. Марни нравились артисты, музыканты, деятели... интересные люди, открыто выражавшие свои чувства и страсти, а вовсе не холодные, отстраненные светские типы. От одной мысли о них она начинала чувствовать себя как в клетке.

Как такое могло случиться. Всего минуту назад она читала Дилану лекцию о том, что он должен отыскать в себе страсть. И хотя она совсем не имела это в виду, но в следующий миг он показал ей, что не только способен на страсть, но вдруг неожиданно-негаданно оказался охвачен именно этим чувством.

Сказать, что ее это потрясло, значило ничего не сказать.

Марни могла привести множество причин, которые заставили их подняться наверх, но ни одна из них не могла избавить ее от ощущения, что это *неправильно*. Потому что существовал один маленький факт, перевешивавший все: Дилан был с Риз.

У них все кончилось. Он ей больше не нужен. А прошлая ночь... так это все он.

Это ничего не меняет. И ты это знаешь.

Марни случалось принимать сомнительные решения, но *это* определенно претендовало на первое место, просто потому, что могло иметь самые большие последствия.

Она могла сколько угодно говорить себе, что у Риз с Диланом все кончено, но все равно чувствовала, что перешла черту.

Хотя, *где* собственно проходит эта черта...

Может, должно было пройти какое-то время? С какого момента бывшего парня твоей подруги можно считать свободным? И важно ли, что этот парень был ее *женихом*?

Хорошая же из нее подруга. У Марни возникло отвратительное ощущение дежавю. *Нет*. На этот раз все по-другому. У них все кончено.

И все же... Как теперь смотреть в глаза Риз? И между прочим, как смотреть в глаза Дилану?

О боже. Что, если он начнет... *сравнивать*. Уф. Как-то противно засосало под ложечкой.

Дилан пошевелился. Каким-то непонятным образом он понял, что Марни проснулась, хотя она не делала никаких движений.

– Доброе утро, – сказал он низким и хриплым со сна голосом.

Марни взглянула на него, и у нее перехватило дыхание. Светский, лощеный Дилан исчез без следа. Его волосы торчали как попало, подбородок покрывала темная тень щетины. В нем появилось что-то юное и невероятно притягательное, отчего по ее телу пробежал электрический разряд.

Проклятье!

Ей придется как-то выпутываться из всего этого. Надо было что-нибудь придумать, пока он окончательно не проснулся. *Делай вид, что ничего особенного не произошло. Веди себя нормально.*

Но Марни не имела понятия, что значит это «нормально».

– Доброе утро. Я...

На помощь пришел телефон. Откуда-то из-под груды сваленной на полу одежды послышалась мелодия звонка.

Звонила Риз.

Это было как пощечина. Чувство вины, осторожно подкрадывавшееся к ее сознанию, навалилось на Марни всей своей тяжестью.

Она могла не отвечать, могла отправить звонок на голосовую почту, но ей почему-то казалось, что это еще хуже. Трусливая попытка притвориться, что она не сделала ничего особенного.

Марни вскочила на кровати и, не обращая внимания на «у-уф», вырвавшееся у Дилана, когда она наступила ему на живот, кинулась рыться в куче, пока не нашла свой мобильник.

– Риз! Доброе утро! Как ты? – Ее передернуло от преувеличенно уверенного звука собственного голоса.

На другом конце послышался тихий смех.

– И тебе доброе утро. Похоже, сегодня ты в отличном настроении.

Пытаясь выпрямиться, Марни потянула на себя простыню, чтобы прикрыться, и повернулась к Дилану спиной. Если она посмотрит на него, Риз обязательно догадается.

– А почему бы и нет?

– Мне показалось, что вчера ты слегка перебрала.

– Нет. Ничуть. У меня все в порядке.

– Просто я немного волновалась. Хотя я тебя понимаю. Вчера тебе пришлось нелегко...

Марни услышала, как Дилан пошевелился у нее за спиной.

– Да, спасибо, но у меня все хорошо. Так в чем дело?

– У тебя точно все в порядке? Ты говоришь как-то странно.

У Марни вырвался истерический смех. Она откашлялась и попыталась убрать нездоровое воодушевление в голосе.

– У меня все отлично. Просто... м-м-м...

– Подожди... Может, я тебе мешаю?

– Что? *Нет!* Чему ты можешь мешать?

– Марни... – Риз понизила голос. – Там кто-то еще?

О боже!

– Нет, конечно.

– Ты вчера вернулась домой не одна? – В голосе Риз послышалось недоверие.

Марни почувствовала, что ее мутит. Она совсем не умела врать.

– Н-нет, я... я...

– Я права. Давай угадаю. Тот симпатичный бармен?

– Нет! Никого нет. За кого ты меня принимаешь? Я допила вино и пошла к Свену, чтобы поскорее лечь. Здесь никого нет, кроме меня. – Она услышала, как Дилан фыркнул, и, не оборачиваясь, махнула рукой, чтобы он заткнулся.

– Жаль.

Надо было отправить ее звонок на голосовую почту.

– Риз, дорогая, если ты просто хочешь поболтать, я тебе перезвоню...

Риз сделалась серьезной.

– На самом деле я звоню не просто так.

Ох.

– О'кей. – Марни убрала волосы от лица, стараясь сосредоточиться. – Что случилось?

– Вчера ночью мне пришла в голову отличная идея. Не понимаю, как я раньше не додумалась.

Что-то в слове «отличная» заставило Марни насторожиться.

– И?..

– Я видела, как ты разговаривала с Диланом, похоже, у вас неплохо получается...

Марни чуть не засмеялась. *Осторожнее.*

– А причем здесь это?

– Сейчас скажу. Тебе ведь нужна работа?

– Да, но...

– Насколько мне известно, до вчерашнего дня Дилан так и не нашел никого на мое место в фонде.

Марни через плечо взглянула на Дилана, который, как ни в чем не бывало, лежал, опершись головой на кованое изголовье. Посмотрев на нее, он поднял одну бровь. *Проклятье.* Теперь он догадался, что они говорят про него. К несчастью, Марни совсем упустила нить разговора и теперь не знала, что отвечать.

– О, м-м-м...

– Я думаю, для тебя это отличное место. У тебя есть опыт работы в некоммерческой организации, с людьми, которые хотят улучшить свое положение...

Марни непроизвольно снова повернулась к Дилану. *Так. Работа. Фонд. Сосредоточься.*

– Звучит интересно. Давай как-нибудь встретимся и все обсудим...

– Отлично. Я так рада, что ты заинтересовалась. Не вешай трубку, я наберу Дилана, чтобы он подключился к разговору.

– *Что?* Нет, Риз... – Но она говорила в пустоту. В панике Марни выхватила из кучи одежды брюки Дилана и бросила ему, хотя он, похоже, не понимал, что ситуация становится комедийной. – Возьми свой телефон.

– Зачем?

– Просто... – Прежде чем она успела договорить, на линии снова появилась Риз, а телефон Дилана заорал в тишине, словно автомобильный клаксон. Марни начала громко кашлять, стараясь заглушить этот звук, пока Дилан переводил телефон в режим вибровзвонка.

– Марни, с тобой все в порядке?

Марни бросилась подальше от кровати. Лофт Свена был спроектирован по принципу открытого пространства и представлял собой большую студию, поэтому, если не закрываться в ванной – что тоже не вариант из-за эха, ей оставалось только отойти подальше.

– Мне что-то в горло попало.

Дилан с телефоном в руке вопросительно посмотрел на нее, и Марни сделала знак рукой, чтобы он перевел звонок на голосовую почту, а сама тем временем продолжала разговор с Риз. Но Дилан ее не понял и ответил, прежде чем она успела его остановить.

– Привет, Риз.

О мой бог! Голос Дилана, отраженный от голых стен, прекрасно доносился до ее трубки. Бросив на него мрачный взгляд, Марни отошла в самый дальний конец и прислонилась спиной к стене. Холодное прикосновение кирпича напомнило ей о том, что она совершенно голая. Марни скрестила руки на груди и постаралась сделать вид, что ее это не смущает.

– Доброе утро, Дилан. У меня тут Марни на линии.

Дилан встретился с ее взглядом, потом медленно, с удовольствием скользнул глазами вниз по ее фигуре, отчего по коже Марни побежали мурашки.

– Ну, здравствуй, Марни.

Она бы с удовольствием придушила его, но Риз могла бы это услышать.

– Привет, Дилан.

– Слушай, – начала Риз, – не буду ходить вокруг да около. Ты просил, чтобы я помогла тебе найти кого-нибудь на мое место в фонде. Вот я и подумала, что Марни – идеальный вариант. Последние несколько лет она работала в «Центре помощи беженцам» в Бруклине, и ее опыт будет очень полезен. Она умная, сообразительная и прекрасно справится.

От того, с какой гордостью Риз говорила о ней, у Марни сжалось сердце. Риз очень дорожила своей работой в фонде и не хотела, чтобы ее место досталось кому попало. То, что она предлагала Марни, говорило о многом. Марни почувствовала себя еще более виноватой.

Дилан кашлянул.

– Это нужно обсудить. Марни, ты могла бы прислать мне свое резюме...

– Я пришлю, – с трудом выдавила Марни.

– А почему бы нам всем просто не встретиться за ланчем? – возразила Риз, и Марни захотелось удариться головой о стену. – Мы могли бы поговорить о работе и...

– Конечно, – перебил ее Дилан. – Я только не уверен, смогу ли найти время на следующей неделе...

– Значит, нам надо встретиться сегодня.

– Сегодня, – в ужасе пискнула Марни.

– *Сегодня?* – Голос Дилана звучал несколько испуганно.

– Да, сегодня. – Риз вздохнула. – Я знаю, как ты загружен, Дилан. С учетом того, что понедельник выходной, пройдет еще сто лет, прежде чем у тебя появится окно. А если бы мы все решили сегодня, то на следующей неделе Марни уже могла бы начать работать. Ты уже немного знаком с ней и понимаешь, что я бы ее не порекомендовала, если бы не была уверена, что она...

Марни попыталась вклиниться:

– Риз, у меня...

– Что? Неужели ты собираешься спорить со мной из-за ланча? Не понимаю, почему вы так сопротивляетесь, когда это прекрасное решение всех проблем. Я прошу у вас всего час. Что у вас за грандиозные планы на сегодня, что вы не можете потратить час на ланч?

Проклятье! Марни ничего не могла придумать. Риз прекрасно знала, что на сегодня у нее нет никаких планов, ведь не далее как вчера она сама сказала ей об этом. Она бросила на Дилана умоляющий взгляд, но он, похоже, уже смирился с неизбежным.

Риз восприняла их молчание как знак согласия.

– Вот и отлично. Как насчет того, чтобы встретиться у «Винсента» в одиннадцать?

Марни отчаянно искала причину для отказа, но так ничего и не нашла.

– Ладно. – Она попыталась придать своему голосу хоть немного энтузиазма.

– Хорошо. – Голос Дилана по-прежнему звучал уныло, и Марни захотелось швырнуть в него чем-нибудь. В конце концов, Риз старалась и для него тоже.

– Прекрасно. Значит, увидимся. Пока!

Марни продолжала стоять нагишом, прислонившись к стене и держа в руке умолкший телефон. Она смотрела на мужчину, с которым провела ночь и который мало того что был бывшим женихом ее лучшей подруги, но еще и собирался через два часа проводить с ней собеседование о приеме на работу.

Определенно день не задался.

И, в довершение всего, было еще слишком рано, чтобы начать пить.

Дилан не знал, чего от нее ждать дальше: слез, истерики или попытки убить его.

Когда она закрыла глаза и, запрокинув голову, слегка ударилась о стену, бормоча что-то себе под нос, он понял, что все три варианта ошибочны.

Вместе с тем выглядела Марни весьма соблазнительно. Белокурые волосы обрамляли пылавшие щеки, изящные изгибы тела с нежной сливочной кожей, красиво выделялись на фоне красных кирпичных стен студии, напоминая современное воплощение *Рождения Венеры*. Однако, понимая, что в постель она больше не вернется, Дилан потянулся за своей одеждой.

Ясно было одно: Риз позвонила очень не вовремя.

Его движение снова привлекло к нему внимание Марни. Похоже, он напомнил ей о том, что она тоже не одета, потому что она исчезла в ванной и вернулась обмотанная полотенцем.

– Если я не пойду на встречу, Риз меня убьет, – резко выпалила она. – Значит, не пойти должен ты.

– Чтобы она убила меня вместо тебя?

– Я просто не смогу сегодня посмотреть ей в глаза. После того, как... – И без того розовое лицо Марни сделалось пунцовым. – Просто не смогу.

– Тогда скажи ей, что тебя не интересует эта работа, и нам не придется идти на ланч. – Он расправил рукава своей рубашки и сунул в них руки. – Я вообще не понимаю, что у тебя за проблема...

– Конечно, ты не понимаешь. – Голос Марни звучал сердито и вместе с тем жалко.

Дилан мог сложить вместе то, что Риз спрашивала ее, не привела ли она кого-нибудь к себе, и то, как она ответила «За кого ты меня принимаешь?». Но все равно ее реакция казалась ему преувеличенной.

Надо ее успокоить...

– Так объясни мне.

– Я стольким обязана Риз. Если бы не она, я, возможно, до сих пор сидела бы в Саванне и стала бы прекрасной женой-помощницей для какого-нибудь банкира или доктора. – Марни говорила больше для себя, чем для него. – Я обязана ей практически *всем*. Вот и теперь она ищет для меня работу. И чем я ей отплатила? Конечно же тем, что переспала с ее женихом.

Строго говоря, они переспали до того, как Риз решила помочь ей с работой, но Дилан сомневался, что сейчас Марни в состоянии учесть эту деталь. Однако была и еще одна деталь, которую требовалось уточнить.

– *Бывшим* женихом, – напомнил он. – И раз уж она отвергла меня ради Мейсона...

Вся краска мгновенно сбежала с ее лица. Дилану показалось, что она вот-вот упадет в обморок.

– О господи. Так это месть? Риз задела твои чувства, и ты решил отомстить ей, переспав с ее подругой? Я просто помогла тебе сделать ей больно. – Марни села на кровать и закрыла лицо руками. – Я ужасный, просто ужасный человек...

– Этого только не хватало. Ты *все* неправильно поняла. Во-первых, мне незачем мстить Риз. Мне такое даже в голову не приходило. Но если бы и пришлось, это плохой способ вернуть кого бы то ни было. Ради бога, у нас с Риз все кончено...

– Можно подумать, что это имеет какое-то значение. Ты действительно думаешь, что ей будет все равно, что я спала с тобой?

– Я очень надеюсь, что да. Я не имею права голоса в ее сексуальной жизни, так почему бы ей иметь его в моей?

Марни вскинула голову.

– Но она имеет его *в моей*.

– Никогда не слышал ничего смешнее.

– Риз моя подруга, – сказала она, глядя на Дилана с таким видом, как будто это все объясняет. Он пожал плечами, и Марни вытаращила глаза. – Просто так не поступают. Это мерзко.

Она делала из мухи слона.

– Ты рассуждаешь как ребенок.

– Но это так и есть. Я просто не могу смотреть в глаза Риз, зная, что прошлой ночью преступила черту.

Она преступила черту смешного. Дилан не собирался участвовать в этой надуманной драме.

– Но поскольку я тоже считаю Риз своим другом, я не намерен обижать ее бессмысленным отказом. – Он посмотрел Марни прямо в глаза. – Знаешь ли, так не поступают.

Марни явно не понравилось, что он возражал ей ее же словами. Она так сильно прикусила губу, что та побелела. Наконец, подняв плечи, она сказала:

– Ладно, тогда мы пойдем на ланч.

– Думаю, да.

– Хорошо. Но давай внесем ясность. Я не хочу, чтобы Риз знала, что произошло ночью.

– А я вообще не понимаю, зачем ей об этом знать. Ее это не касается. Она считает, что я посадил тебя в такси, как она просила, и понятия не имею, как ты провела остаток вечера.

– Так. Подожди... – Марни прищурилась. – Что значит «как она просила»?

Ее подозрительный взгляд сказал Дилану, что надо осторожнее выбирать слова.

– Риз беспокоилась о тебе и попросила меня еще немного посидеть, чтобы быть уверенным, что ты благополучно уехала домой.

Марни потеряла виски.

– О господи.

Он нашел на ночном столике свои часы, но остановился, потому что услышал, как Марни застонала.

– Что *теперь*?

– Так вот почему ты остался пить со мной. Риз попросила тебя присмотреть за подвыпившей девочкой. И... – она скорчила гримасу, – поэтому ты решил проводить меня. А я-то думала...

Ну, вот опять. Похоже, Марни решила делать трагедию из каждого его слова.

– Господи, сделай милость, не надо считать меня подонком, который воспользовался ситуацией. Ты можешь предаваться сожалениям сколько угодно, но я не собираюсь извиняться за то, что случилось между двумя взрослыми – хоть и не совсем трезвыми – людьми по обоюдному согласию.

Марни притихла. Она закрыла глаза и задумалась. Когда эта детская голубизна снова обратилась на него, она слабо кивнула. Дилан не знал, что это означает, жалеет она о случившемся или нет. Но в любом случае она не собиралась изображать обиженную. И на том спасибо.

– Но я не хочу, чтобы Риз узнала.

– Я же сказал, что для этого нет никаких причин.

– Отлично. – Марни смущенно огляделась по сторонам. – Ну... м-м-м... пожалуй, теперь тебе стоит уйти. Я приберусь в доме и переоденусь...

Нельзя сказать, что его выгоняли, но это выглядело близко к тому. Ситуация еще больше приблизилась к фарсу, когда Марни, по-прежнему прикрытая одним полотенцем, проводила его до двери и пожала ему руку с таким примерным видом, как будто никакого отношения не имела к тому, чем они занимались ночью.

Обнаружив на углу маленькую кофейню, Дилан с радостью зашел туда. Он едва проснулся, когда у Марни зазвонил телефон, и оказался персонажем дурацкой комедии положений даже не выпив кофе, что могло бы ему помочь лучше понять происходящее.

Уже один запах прочистил ему мозги, а кофеин успешно направил его в такси. К тому моменту, когда машина остановилась напротив его дома, Дилан чувствовал себя отчасти человеком. Портье едва кивнул ему, и он проделал свой позорный путь через холл к лифту.

Когда он наконец залез под душ и горячая вода позволила его окаменевшим мышцам расслабиться – кровать Свена отчаянно нуждалась в новом матрасе, – кое-что встало на свои места.

Исходя из того, что он знал о Марни от Риз, Дилан почти ожидал, что утром ее одолеет раскаяние, связанное с какими-нибудь старомодными моральными запретами. Однако она оказалась вовсе не такой невинной милашкой, какой ее рисовала Риз. Такое впечатление, что представления Риз о своей подруге отставали от реальности на несколько лет. Может, она и выглядела как ангел, но от одного воспоминания о прошлой ночи все тело Дилана начинало гореть.

Нет, раскаяние Марни проистекало из ее преданности Риз.

Преданность другу дело хорошее. Благородное дело. Но, по его мнению, Марни зашла несколько далековато. Они с Риз расстались уже несколько месяцев назад. Беспокойство Марни по поводу их прошлого выглядело смешным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.